

«АФГАН» ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

Люди, которым довелось служить в Афганистане, не очень любят рассказывать о том тяжёлом времени. Больно беречь бывшие раны и ещё раз вспоминать те экстремальные ситуации, в которых не раз пришлось побывать. Воин-интернационалист Николай Пахан – не стал исключением. Во время рассказа о своей службе он был немногословен и часто повторял: служил как все, выполнял свой воинский долг. О том, что Николай выполнил его достойно, свидетельствуют боевой орден Красной Звезды и другие награды.

Николай Пахан родом из деревни Сепищево Дубровенского района. Там парень закончил среднюю школу. Перед армией успел немного поработать трактористом. Осенью 1985 года был призван в ряды Вооружённых Сил СССР.

– Сначала была «учебка» в подмосковном посёлке Мулино, где прошёл подготовку, получил звание сержанта и военную специальность – командир орудия АСУ. Дальше продолжил службу в артиллерийском полку, который дислоцировался тогда в Афганистане, – рассказал Николай Пахан. – Когда прилетел к месту службы в Шинданд – тоскливо сжалось сердце: куда попал, в какой век? Высокие, словно крепостные стены, дувалы, дома из глины и камней. Людей не видно. Только на площадке приземления – солдаты в бронежилетах. Кругом колючая проволока и величественные горы. Жара пятьдесят градусов...

Воины-артиллеристы оказывали большую помощь подразделениям афганской армии в борьбе с бандитскими формированиями, засылаемыми из-за рубежа. Гвардейский артиллерийский полк прикрывал западную границу Афганистана – «иранку» – восемьсот километров территории – от Кушки через Торгунди, Герат, Шинданд, Фарах и до Кандагара. По данным разведки артиллеристы обрабатывали места скопления «духов», их базы, приходили на помощь советским воинам, попавшим в трудное положение.

– Афганские моджахеды сами по себе хорошие, выносливые вояки. К тому же многие обучались в спецшколах в Пакистане и Иране. Они хорошо ориентировались в горах, использовали партизанские методы минной войны. Десять хорошо вооружённых человек могли держать батальон в ущелье. Танки и бронетранспортёры не везде выручали. Тогда в ход шли самоходные артиллерийские установки на гусеничном ходу «Гиацинт», реактивные системы залпового огня «Град» и «Ураган», а самолёты и вертолёты надёжно прикрывали советских бойцов с воздуха, – рассказал далее Николай.

На афганской земле началась новая страница армейской службы 18-летнего солдата, полная тревог и опасностей, которых вокруг хватало – и с безоблачного неба, и с живописных гор, из роскошных зарослей «зелёнки», и на дорогах. За год службы в Афганистане пришлось немало пережить. Много разных боевых эпизодов было, но памятен бой на одном высокогорном перевале, памятен тем, что стал первым.

– Целью боевой операции была крупная душманская база, расположенная высоко в горах, надёжно укреплённая и замаскированная по всем правилам военной науки. Пещера была приспособлена под склад оружия, прикрыта крупнокалиберными пулемётами и переносным

зенитно-ракетным комплексом. Из него «духи» планомерно обстреливали советские и афганские гарнизоны, мирные кишлаки, – вспоминает воин-интернационалист. – Группа захвата вела бой три дня. Остатки банды отстреливаясь, применяли шквальный огонь, явно надеясь на спасение. Мы подоспели вовремя. Артиллерия сделала своё дело: после удара «Гиацинта» огневые точки бандитов замолчали навсегда.

Воин-новичок не дрогнул в том бою и своё первое в жизни боевое крещение в горячих склонах перевала выдержал с честью. Действовал грамотно и уверенно, а экипаж его боевой машины показал высокую точность огня.

Служба в Афганистане солдату запомнилась, разумеется, не только боями с моджахедами, многодневными рейдами, но и надёжными друзьями. Он рассказал, что в далёкой жаркой стране войсковое товарищество, взаимопомощь и взаимовыручка в бою – было таким же сильным оружием, как и автомат. И если рядом был надёжный товарищ, то с ним не страшно в любой перестрелке, в трудном походе, на марш-броске.

На привалах и в минуты отдыха Николаю часто вспоминался дом, родные. Знал, близкие тревожатся, и старался их успокоить. В коротких письмах родителям писал, что «служба идёт нормально», «ничего опасного нет – обычные армейские будни». О боях, конечно, ни слова.

Вскоре гвардии сержант Николай Пахан в составе отдельной роты был направлен служить в Кабул. Воинская часть размещалась возле аэродрома. Жили в палаточном городке.

Его афганские будни мало чем отличались от будней сотен других солдат. Экипаж боевой машины нёс службу на сторожевых постах и заставах, ходил в боевые рейды сопровождения автомобильных колонн, принимал участие в боевых операциях.

Хорошо запомнился солдату день 10 апреля 1987 года. Подразделению предстояло провести боевой рейд в сторону пакистанской границы, где был обнаружен душманский караван с оружием и боеприпасами. Требовалось оказать огневую поддержку десанту. И вновь экипаж «самоходки» отправился на выручку. Из Кабула до Джелалабада шли колонной, там переночевали и рано утром по маршруту двинулись в горы.

...Этот злополучный караван из Пакистана объявился в горах под покровом ночи: несколько десятков верблюдов, нагруженных тяжёлыми тюками и... более сотни людей с чёрными чалмами на головах. Душманам предложили сдаться, но они открыли огонь со всех видов оружия, не жалея пуль ни для людей, ни для животных. Преследуя караван, десантники вели изнурительный многочасовой бой. Горстка советских воинов против банды головорезов... На помощь пришёл экипаж самоходной пушки «Гиацинт». Корректировщики дали цель, и огневые позиции душманов накрыл точечный артиллерийский удар. Задача была выполнена.

Возвращаясь с задания, самоходная установка наехала на мину. Раздался оглушительный взрыв. Мина рванула так, что машина взвилась на дыбы. Николай получил тяжелое ранение...

В судьбе каждого солдата бывало так, что жизнь его целиком и полностью зависела от товарища по оружию. Николаю повезло, что рядом оказались товарищи и перенесли его, иссечённого осколками душманской мины, в безопасное место. Что санинструктор, такой же солдат, вовремя оказал ему первую медицинскую помощь. Что быстро прибыл вертолёт для эвакуации раненых и доставил его в Джелалабадский медсанбат. Через неделю солдата переправили в Кабул, в центральный советский военный госпиталь. Там бригада опытных военных хирургов больше месяца боролась за его жизнь.

Как только состояние немного улучшилось, чуть затянулись множественные осколочные раны, воина-«афганца» отправили специализированным медицинским самолётом «Скальпель» в Ленинград, в военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. Лечение продолжалось долгих семь месяцев. Там же Николаю была вручена боевая награда – за мужество и героизм при оказании интернациональной помощи афганскому народу.

После излечения вернулся солдат в родные места. Женится на девушке, которую знал с детства. Вместе живут уже более двадцати лет, вырастили замечательного сына. Жена Светлана работает на ОАО «Свитанок», Николай – на ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов». Серьёзный, ответственный и надёжный – таким знают его друзья и коллеги по работе. За внешней строгостью – доброе и отзывчивое сердце.

Орден Красной Звезды состоит из пяти лучей. Так как же выглядит, «поделенный на пять» героизм? Свою награду Николай Пахан «делит» так:

– Один луч – подразделению, в котором служил. Второй – боевым друзьям по Афганистану. Третий – родителям, которые воспитали. Четвёртый – её величеству Медицине – военврачам, за то, что спасли, поставили на ноги. Ну, и пятый – себе.

Прошло уже немало времени после службы в Афганистане, но она и сегодня помнится воину-интернационалисту, врывается в мирные сны. Как и десятки других, помнится тот бой, что оставил на сердце незаживающую зарубку, помнятся афганские горы...

Не забыть Николаю и полные горя глаза беззащитных афганских детей, женщин и стариков, сожжённые поля дехкан, разрушенные «духами» школы и мечети, взорванные мосты. А как не вспомнить боевых товарищей, с которыми сполна испытал тяготы службы, с которыми делился последней банкой консервов из сухого пайка и глотком тёплой воды, отдающей металлом раскалённой фляги? Не сотрутся из памяти и другие воспоминания. И лица друзей, погибших в далёком Афгане...

В. Мачкова